

Люция Камаева

Записки проводника

Люция Камаева
Записки проводника

«Автор»

2026

Камаева Л. М.

Записки проводника / Л. М. Камаева — «Автор», 2026

В годы учебы в педагогическом институте я была бойцом студенческого отряда проводников. Хотелось увидеть страну и, разумеется, денег подзаработать... Окончив трехмесячные курсы проводников и получив удостоверение проводника, ездила два сезона на летних поездах «Уфа-Адлер», «Уфа-Ташкент», «Уфа-Симферополь», на фирменном поезде "Уфа-Москва" и других. Несколько эпизодов отразила в рассказиках.

© Камаева Л. М., 2026

© Автор, 2026

Люция Камаева

Записки проводника

Тепло руки

Стою у окна. За окном дождь. Нежная майская зелень деревьев. А мыслями улетаю и окунаюсь в воспоминания. Под ногами ритмично покачивает вагонный пол, поезд мчит меня в пространстве, которому распахнуто мое сердце. Волны любви вокруг меня, и я люблю всех.

Казашки в замасленных камзолах, быстро проходя по вагону, на ходу произносят: «Пюх, пюх». Они предлагают верблюжий пух пассажирам. Пух от серо-белого цвета до цвета охры. Пустыня... мазанки кочевьев и белоснежные сверкающие мавзолеи на кладбищах. Терпкий запах полыни и стенок трав. Рубашка мокрая от пота, пьем чай. Самый вкусный чай из стаканов с подстаканниками и аэрофлотовским сахаром. В титане воду кипячу весь день. Черная кайма вокруг ногтей не отмывается даже хозяйственным мылом. Пассажиры из соседних вагонов идут ко мне за кипятком, каждый говорит доброе слово, а мужчины еще и комплименты. Мне радостно и легко, а разжигать огонь в титане мне не трудно.

Южная ночь будто свалилась. Чуть прохладнее, но в вагоне душно. Станция. Выхожу в тамбур. Ночь окутывает сплошным мраком. Одинокий фонарь на столбе освещает молодого человека. Я спрашиваю:

– Это какая станция?

Молчит. Потом спрашивает сам:

– Как тебя зовут?

– Люция.

– Дай мне твою руку.

Я приседаю и подаю ему левую руку, правой держусь за поручень. Он молча берет ее в свою ладонь. Поезд трогается. Он идет, не выпуская моей руки. Поезд – все быстрее, он бежит, сильно мне жмет руку и отпускает.

Моя ладонь до сих пор ощущает рукопожатие незнакомца. Подруги надо мной смеялись, говоря: «Как тебе мало надо для счастья!»

Да, мало. Тепло руки.

А ты, принцесса?

Поезд мчит меня к морю. Двое суток в пути. И вот оно, наконец, долгожданное море! Утреннее, серое, накатывают волны на каменистый берег. Справа зеленый бархат леса. От Туапсе до Адлера берег усыпан загорающими. Пряный запах южных растений. Адлер! Ослепительное солнце, белый город!

Бежим скорее к морю. Захожу по щиколотки, пенные волны накатывают до колен, неожиданно ко мне подбегает Юра, и я взлетаю на его длинные руки. Прижав меня к своему поясу, несет в море и бросает в воду. Ба-рахтаюсь, успокоившись, вижу: вода ему по пояс.

Свободные от дежурства девчонки собрались в нашем купе. На плите я варю картошку, и мы уплетаем ее с малосольными огурцами. Вдруг наступает тишина. Юра просит мою руку, я ему подаю. Он берет ее в свою и читает стихи. Девчонки замерли. Я почти не слышу, а только догадываюсь о смысле слов. До меня доносится его голос:

– Я написал их, увидев тебя, когда ты входила в вагон.

Меня бросает в жар.

– Ну кто тебе нужен?

Растерянно улыбаюсь и произношу:

– Принц.

Он в ответ:

– А ты – принцесса?

И разносится в пространстве и времени: «А ты – принцесса?!»

Афганцы...

Станция в Казахстане. Воцарившаяся тишина заставила выйти меня на перрон и не только меня, всех пассажиров поезда «Уфа-Ташкент». Группа мужчин быстрыми шагами подошла к вагону. Сняли оцинкованный гроб, подняли на вытянутые вверх руки и понесли почти бегом. Вслед за ними устремились женщины, подняв над головами ковер и запев песню воина. Его предадут земле до восхода солнца. Таков обычай на Востоке. Вдоль бесконечно длинного поезда стояли люди и молча провожали в последний путь воина-афганца. Было больно на душе и одновременно торжественно. Я впер-вые увидела близко смерть.

Многое я узнала о той войне из первых уст. Много из того, что скрывалось. Око за око. Жестокостью на жестокость. Но это мы к ним пришли...

Иду по вагону. В купе сидят солдаты в выцветших гимнастерках.

– Сестренка, принеси нам чаю.

– Несу.

Просят еще.

– Мы столько чаю не выпьем.

– Посиди с нами, наши песни послушаешь.

Братишки, я послушаю ваши песни, я возьму вашу боль. Погибали ваши друзья, исчезли в плену. Душманы – это враги. А дети, женщины – враги? Я помню тебя, парень из Белоруссии. Ты – третий сын у матери, пошел воевать, чтобы отомстить за погибших братьев. Я помню вас всех. И станцию Актюбинск, на которой вы мне подарили цветы с привокзальной клумбы, смеялись, рассказывая, как гнался за вами сторож с метлой. Миша из Барнаула, мы ели с тобой виноград с одной кисти. Ты рассказывал о своем детстве, каким был сорванцом, избегая рассказов о войне. Я помню тебя. Я запомнила след от пули на твоей переносице. Ты мечтал о карьере военного с детства – пусть твоя мечта сбудется!

Они ехали в Ульяновское танковое училище, чтобы стать офицерами.

Да, они другие..., а многие все еще там, на той войне...

Кафе аэропорта Нижневартовска. Напротив меня за соседним столиком парень допивает бутылку коньяка и проваливается в прошлое – в Афган:

– Душманы, – кричит, – Фархад, прием!

Он остался там, этот парень, здесь, в Союзе не найдет себе места. Сей-час говорят: Афганский излом... Наши войска были вынуждены уйти из Афганистана. А война пришла следом, по пятам...

Фарцовщик

У меня плацкартный вагон. Летний поезд «Уфа – Адлер» идет через Ульяновск к Черному морю. В пути следует более двух суток. Многие пассажиры с детьми едут до конечного пункта. Несколько человек выходят в Краснодаре и других станциях. В обязанности проводника входят: посадка и высадка пассажиров, проверка билетов, выдача постельного белья, ежедневная трехкратная уборка вагона, трижды напоить чаем пассажиров, перед каждой станцией передать начальнику поезда сведения о наличии свободных мест, следить за безопасностью в вагоне...

Чай разношу в стаканах с подстаканниками. Титан разжигаю на углях, чтобы для пассажиров в течение дня был кипяток. Угольная пыль забивается под ногти черной полоской. Ее не отмыть даже намыленной щеткой.

За время дальнего следования знакомишься, сближаешься с людьми. Некоторые рассказывают о семье, пережитом, проблемах... Для меня пассажиры становились своими людьми, ведь я отвечала за их здоровье и жизнь на время следования в пути...

В этот рейс в мой вагон зашел приметный молодой человек – высокий (на голову выше остальных пассажиров), в синих фирменных джинсах и яр-ко-малиновой бархатной куртке, длинные, вьющиеся волосы цвета спелой ржи. Отдал мне проездной до Краснодара и прошел к своему месту. То, что он фарцовщик было видно по его одежде и свободной, уверенной манере держаться. В 80-е годы дефицита в стране модную одежду (джинсы, крос-совки и т.д.) можно было, как говорили тогда, «достать» у фарцовщиков, то есть перекупщиков-спекулянтов (в 90-е годы таких людей станут называть предпринимателями) или «из-под полы» у товароведа, либо у директора ма-газина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.